На правах рукописи

Лукашин Александр Александрович

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ С НЕОПРЕДЕЛЕННОЙ ПРАВОВОЙ ПРИРОДОЙ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре гражданского и административного судопроизводства имени М.С. Шакарян федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Научный руководитель: **Михайлов Сергей Михайлович**
кандидат юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Фокина Марина Анатольевна**
доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», кафедра гражданского и административного судопроизводства, профессор

Нахова Елена Александровна
кандидат юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», кафедра арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования **«Сибирский федеральный университет»**

Защита состоится «03» июня 2025 года в 12:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.01, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», по адресу: 123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»: http://msal.ru.

Автореферат разослан «_____» _____ 20___ года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент **О.А. Тарасенко**

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Непрерывный процесс усложнения общественных отношений, развития науки и техники, цифровизации социальных явлений детерминируют рост потребности в использовании специальных знаний сведущих лиц при отправлении правосудия по гражданским делам в широком смысле этого термина[1].

Современное цивилистическое процессуальное законодательство предусматривает два процессуальных статуса, которые могут приобрести лица, владеющие специальными знаниями, при привлечении их к участию в деле: эксперт и специалист. Кроме того, законодательству, правоприменительной практике и доктрине известны три процессуальные формы применения указанными субъектами специальных знаний: судебная экспертиза, справочно-консультационная деятельность и непосредственная (техническая) помощь. Такое положение дел сохраняется с принятия действующего Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ). Учитывая немногочисленность и несущественный характер изменений, которым с тех пор подвергался институт использования в цивилистическом процессе специальных знаний, можно прийти к выводу, что он рассматривается законодателем как сформированный и самодостаточный.

Согласиться с такой оценкой не представляется возможным. Так, источники цивилистического процесса в настоящее время по-разному регулируют вопрос доказательственного значения[2] консультации специалиста. Учитывая, что содержание его справочно-консультационной деятельности не различается в гражданском, арбитражном и административном судопроизводствах, подобная дифференциация не может быть признана оправданной.

---

[1] Автор имеет в виду гражданские дела в широком смысле как совокупность различных правовых вопросов, рассматриваемых в судах общей юрисдикции по правилам ГПК РФ, КАС РФ, а в арбитражных судах – по правилам АПК РФ. Об этом подходе см., например, Гражданское процессуальное право России: учебник для академического бакалавриата. В 2 т. Т. 1 / С. Ф. Афанасьев [и др.]; под ред. С.Ф. Афанасьева. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 18 (автор главы – Д.А. Туманов).

[2] Под доказательственным значением в рамках настоящего исследования понимается потенциальная возможность получения из определенной информации сведений о фактических обстоятельствах дела.

Кроме того, осуществление правосудия по гражданским делам судами общей юрисдикции и арбитражными судами не является единственной сферой, в которой используются специальные знания сведущих лиц. За проведением специального исследования к таким субъектам обращаются государственные юрисдикционные органы, нотариусы, третейские суды, заинтересованные (или потенциально заинтересованные) в разрешении возникшего (или прогнозируемого) правового конфликта лица.

Действующее цивилистическое процессуальное законодательство обходит стороной вопрос доказательственного значения результатов внепроцессуальной деятельности сведущих лиц в форме проведения исследования, что порождает правоприменительные проблемы. Судебная практика показывает, что правовые последствия представления в суд заключения внепроцессуальной экспертизы остаются неопределенными, а признание такого документа доказательством полностью зависит от усмотрения суда в каждом конкретном случае. Указанное положение дел затрудняет реализацию права граждан и организаций на судебную защиту.

Схожая проблема возникает при представлении в суд составленного сведущим лицом документа, содержащего его мнение относительно недостатков проведенной судебной или внепроцессуальной экспертизы. Сложности, с которыми сталкивается судебная практика при квалификации такого документа и определении его доказательственного значения, в свою очередь, порождают препятствия для использования рецензии заинтересованными лицами в качестве инструмента оспаривания результатов экспертного исследования и убеждения суда в наличии оснований для проведения по делу дополнительной или повторной экспертизы.

Другая проблема связана с введением в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ) положений о запросе специализированного арбитражного суда и ответа на такой запрос. Действующее законодательство не устанавливает требований к содержанию ответа на данный запрос. За рамками правового регулирования остается и вопрос о наличии у

подобного ответа доказательственного значения. Кроме того, схожесть оснований для направления запроса и привлечения к участию в деле специалиста вызывает вопрос о допустимости квалификации ответа на запрос специализированного арбитражного суда в качестве письменной консультации специалиста.

Заключение внепроцессуальной экспертизы, рецензию на заключение эксперта и ответ на запрос специализированного арбитражного суда сближает с заключением эксперта и консультацией специалиста сущность и содержание деятельности сведущих лиц по формированию этих результатов применения специальных знаний. Вместе с тем порядок получения результатов процессуальной и внепроцессуальной деятельности сведущих лиц не позволяет такие результаты отождествлять и распространять на них одно правовое регулирование. Представляется, что упомянутые выше результаты применения специальных знаний во внепроцессуальном порядке могут быть признаны в условиях действующего правового регулирования имеющими неопределенную правовую природу и доказательственное значение.

Изложенные выше обстоятельства свидетельствуют о наличии совокупности затрудняющих реализацию права на судебную защиту проблем, связанных с использованием в доказательственной деятельности результатов применения специальных знаний с неопределенной правовой природой. Решение таких проблем требует проведения углубленного комплексного исследования, что обусловливает актуальность настоящей работы.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования.

Отдельные вопросы использования специальных знаний в научной литературе дореволюционного периода развития цивилистического процесса освещались, например, в трудах К.И. Малышева, И.Е Энгельмана, Е.В. Васьковского. В частности, К.И. Малышев впервые в российской гражданской процессуальной доктрине обратил внимание на то, что заключение сведущего лица, полученное стороной в частном порядке, должно квалифицироваться в качестве письменного доказательства, а не заключения эксперта.

На советском этапе развития гражданской процессуальной мысли судебной экспертизе и заключению эксперта в гражданском судопроизводстве посвящали свои диссертационные исследования Л.В. Молочкова, Ю.М. Жуков. Отдельные вопросы применения специальных знаний в процессуальной форме экспертного исследования затрагивались в публикациях А.Ф. Клейнмана и М.К. Треушникова.

В 1970 году Т.А. Лилуашвили защищает диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по теме «Применение специальных познаний в советском гражданском процессе», ставшую первым комплексным исследованием по обозначенной тематике.

Значимым этапом в развитии представлений о формах использования специальных знаний стала диссертация Л.Н. Ракитиной «Участие специалистов в гражданском судопроизводстве» (1985 год), в которой автор обосновала существование в гражданском процессе фигуры специалиста.

Заключению эксперта на постсоветском этапе развития науки гражданского процессуального права посвящены работы Х. Виаама, А.Г. Давтян, Ю.М. Жукова, Е.А. Леонтьевой, А.А. Мохова, Т.В. Сахновой, М.Н. Черновой, в которых затрагиваются отдельные вопросы отграничения заключения эксперта по результатам судебной экспертизы от заключений, полученных во внепроцессуальном порядке.

В 2013 году вышла в свет монография А.Т. Боннера «Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе», в которой внимание уделяется не только известным процессуальному законодательству заключению эксперта и консультации специалиста (которую автор считает одним из средств доказывания), но и, так называемому, заключению специалиста, как документу, составленному по результатам проведенного во внепроцессуальном порядке исследования. А.Т. Боннер отстаивает в своей работе точку зрения о наличии у такого документа доказательственного значения.

Доказательственному значению заключения специалиста посвящен параграф в диссертационном исследовании Н.И. Борискиной «Процессуальная форма доказательств в современном гражданском судопроизводстве», в котором данный

документ рассматривается в качестве доказательства с неопределенной внутренней структурой.

Отдельные вопросы доказательственного значения результатов внепроцессуальных экспертиз затрагиваются в публикациях Е.Р. Галяшиной, Е.Р. Россинской и О.Г. Дьяконовой. Эти авторы рассматривают результаты внепроцессуальной деятельности сведущих лиц с позиций судебной экспертологии.

Большое внимание различным видам процессуальной деятельности специалиста уделяет А.В. Ковалева. Проблемам доказательственного значения, порядка получения, обеспечения достоверности рецензии на заключение эксперта посвящены публикации М.В. Жижиной. Отдельные вопросы, связанные с направлением Судом по интеллектуальным правам запросов сведущим лицам о предоставлении разъяснений и консультаций, рассматриваются в работах С.М. Михайлова.

Можно констатировать, что проблемы использования специальных знаний в цивилистическом процессе вызывают в доктрине большой интерес, чем объяснимо значительное количество публикаций по этой тематике. Отметим, что научные исследования перечисленных выше и иных авторов внесли серьезный и весомый вклад в развитие гражданской процессуальной науки. Вместе с тем следует отметить, что до настоящего времени комплексного изучения доказательственного значения результатов применения специальных знаний с неопределенной правовой природой не проводилось, что требует дальнейшей теоретической работы над обозначенной проблемой на основе существующих доктринальных разработок.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с использованием в доказательственной деятельности в цивилистическом процессе результатов применения специальных знаний.

Предметом диссертационного исследования выступают относящиеся к теме работы отечественные и зарубежные научные исследования, нормы российского гражданского процессуального, арбитражного процессуального законодательства, законодательства об административном судопроизводстве и

государственной судебно-экспертной деятельности, нормы гражданского процессуального законодательства, закрепленные в источниках права дореволюционного и советского периодов, соответствующие правила гражданского процессуального законодательства зарубежных стран, судебная практика по вопросам, связанным с использованием в доказательственной деятельности результатов применения специальных знаний с неопределенной правовой природой.

Целью диссертационного исследования является установление концептуальной возможности использования результатов применения специальных знаний с неопределенной правовой природой в доказывании по делам, рассматриваемым в цивилистическом процессе, а также определение надлежащей процессуальной формы таких правовых явлений в качестве средств доказывания.

Достижению поставленной цели способствует решение следующих задач:

1) определить цели, преследуемые участниками цивилистического процесса, при использовании результатов процессуальной деятельности сведущих лиц;

2) установить признаки процессуальной формы заключения эксперта и консультации специалиста в цивилистическом процессе;

3) определить содержание понятия «результаты применения специальных знаний с неопределенной правовой природой» в цивилистическом процессе;

4) провести сравнительный анализ различных видов внепроцессуальной экспертизы на предмет наличия общих черт, позволяющих распространить на такие результаты применения специальных знаний общее правовое регулирование их доказательственного значения в цивилистическом процессе;

5) проанализировать перечень средств доказывания в цивилистическом процессе с целью определения возможности облачения результатов внепроцессуальной экспертной деятельности сведущих лиц в одну из

предусмотренных действующим процессуальным законодательством процессуальных форм;

6) сформулировать предложения по надлежащему процессуальному оформлению внепроцессуальных экспертных исследований;

7) определить допустимость использования рецензии на заключение эксперта в качестве доказательства в цивилистическом процессе;

8) оценить необходимость в законодательном обособлении рецензии на заключение эксперта как самостоятельного средства доказывания;

9) установить правовую природу ответа на запрос специализированного арбитражного суда, соотнести ее с правовой природой известных процессуальному законодательству средств доказывания;

10) определить условия, при которых ответ на запрос специализированного арбитражного суда может служить доказательством в цивилистическом процессе.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых по гражданскому процессуальному праву, в частности: И.В. Азаренко, А.Р. Амерханова, В.В. Аргунов, С.Ф. Афанасьев, П.Д. Багрянская, А.Т. Боннер, Н.И. Борискина, Н.А. Бортникова, К.Ю. Бубнова, Д.Х. Валеев, Е.В. Васьковский, А.Я. Вышинский, Х. Виаам, Е.А. Галяух, Е.С. Ганичева, К.А. Голубенко, А.Х. Гольмстен, В.М. Гордон, М.А. Гурвич, А.Г. Давтян, М.О. Дьяконова, Ю.М. Жуков, С.И. Зернов, А.Ф. Клейнман, А.В. Ковалева, С.В. Курылев, Е.А. Леонтьева, Т.А. Лилуашвили, К.И. Малышев, А. Мирлес, С.М. Михайлов, В.В. Молчанов, А.А. Мохов, Е.А. Нахова, Е.А. Нефедьев, Л.Н. Ракитина, Н.Н. Раскатова, И.В. Решетникова, К.Б. Рыжов, Т.В. Сахнова, А.К. Сергун, С.А. Синицын, Е.Г. Стрельцова, Л.А. Терехова, В.Г. Тихиня, М.К. Треушников, Д.А. Туманов, М.А. Фокина, Д.А. Фурсов, А.В. Чайкина, М.Н. Чернова, М.С. Шакарян, П.Д. Шкурова, И.Е. Энгельман, К.С. Юдельсон, И.В. Юдин, В.В. Ярков и др.; уголовно-процессуальному праву: В.Д. Арсеньев, В.О. Белоносов, Е.П. Гришина, М.М. Гроздинский, В.Г. Заболоцкий, Е.А. Зайцева, Е.В. Иванова, А.А. Исаев, Н.А. Классен, Л.В. Лазарева, А.Н. Линев, Н.П. Майлис, В.А. Назаров, Ю.К. Орлов, И.Л.

Петрухин, М.А. Поздняков, Е.В. Селина, И.И. Трапезникова, В.И. Шиканов, А.А. Эйсман и др.; судебной экспертологии: Р.С. Белкин, Е.Р. Галяшина, Н.А. Духно, О.Г. Дьяконова, М.В. Жижина, С.П. Жданов, А.М. Зинин, Е.В. Иванова, Я.В. Комиссарова, Ю.Г. Корухов, В.А. Михайлов, Е.Р. Россинская, А.И. Семикаленова, З.И. Соколовский, И.Н. Сорокотягин, Д.А. Сорокотягина, В.В. Степанов, Л.Г. Шапиро и др.; общей теории права: Н.Н. Вопленко, Ю.А. Гаврилова, Н.Л. Дворников, К.В. Каргин, В.В. Кошелева, Л.А. Морозова, Е.В. Пирмаев, В.А. Толстик.

Нормативную основу исследования образуют положения действующих Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие судебно-экспертную и другие виды деятельности по применению специальных знаний в форме экспертизы.

Эмпирическую основу исследования составили акты толкования и разъяснения процессуального законодательства Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, а также правоприменительная практика судов общей юрисдикции, арбитражных судов и Верховного Суда РФ по гражданским и административным делам.

Методология и методы диссертационного исследования. При проведении исследования использовались общенаучные методы (диалектический, логический, системный, структурно-функциональный, аксиологический, герменевтический, социологический), а также частно-научные методы (историко-правовой, формально-юридический, системно-структурный, метод правового моделирования, метод анализа и обобщения правоприменительной практики).

В частности, герменевтический и формально-юридический методы позволили определить цели применения специальных знаний в цивилистическом процессе, а также выявить элементы процессуальной формы заключения эксперта и консультации специалиста. Метод анализа и обобщения правоприменительной практики использовался для установления признаков заключения

внепроцессуальной экспертизы, рецензии на заключение эксперта и ответа на запрос специализированного арбитражного суда. Системно-структурный метод и метод правового моделирования применялись при формулировании требований к правовому регулированию процессуальный формы результатов применения специальных знаний в системе предусмотренных действующим процессуальным законодательством средств доказывания.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в науке гражданского процессуального права сформулировано значение термина «доказательственное значение»; на основании учения о процессуальной форме доказательств аргументирована необходимость обособленного правового регулирования процессуальной формы каждого из рассмотренных в диссертации результатов применения специальных знаний с неопределенной правовой природой; сформулированы требования к процессуальной форме заключения внепроцессуальной экспертизы, рецензии на заключение эксперта, ответа на запрос специализированного арбитражного суда.

По результатам проведенного исследования на защиту выносятся следующие положения:

1. Обосновано, что с позиций определения сущности судебных доказательств как единства содержания (сведений о фактах) и процессуальной формы (средств доказывания) категория «доказательственное значение» применима к содержательной составляющей этого термина. Под доказательственным значением предложено понимать потенциальную возможность получения из определенных источников сведений о фактических обстоятельствах дела без определения надлежащей процессуальной формы таких сведений.

2. Аргументировано, что критерием, по которому происходит законодательная дифференциация судебной экспертизы, справочно-консультационной деятельности и непосредственной (технической) помощи специалиста выступает цель использования специальных знаний в конкретной процессуальной форме. Вместе с тем использованию специальных знаний в целом

не присуща особая цель, позволяющая отграничить этот институт от смежных явлений, в частности от участия в деле свидетеля. В ее обособлении в качестве признака понятия «специальные знания» отсутствует практическая и научная необходимость.

3. Доказано, что вопрос об обоснованности включения знаний правового характера в содержание категории «специальные знания» должен решаться по-разному, в зависимости от направления, в котором такие знания применяются. Знания в области содержания норм иностранного и международного права, правовых обычаев как источников российского права являются специальными по своей правовой природе. В свою очередь, привлечение сведущих лиц для оказания суду помощи в установлении содержания российского законодательства противоречит аксиоме jura novit curia, которая в современном цивилистическом процессе должна пониматься в значении «судья может отыскать право». Привлечение к участию в деле для установления содержания правовых норм сведущих лиц необходимо в случае введения в российскую правовую систему новых источников, таких как: правовая доктрина, корпоративные акты, акты «мягкого права» и т.д. Сведения о надлежащем толковании правовых норм или юридической квалификации фактов, входящих в пределы доказывания по конкретному делу, не могут быть получены судом в рамках доказывания, поскольку имеют разную правовую природу со сведениями о фактах.

4. Обосновано, что целью справочно-консультационной деятельности специалиста является предоставление суду в абстрактной форме или применительно конкретным обстоятельствам дела уже известных специалисту на момент привлечения его к участию в деле положений науки, ремесла или искусства, которые имеют значение для решения исключительно процессуальных вопросов, возникающих в ходе рассмотрения дела, или, ввиду их связи с искомыми юридическими фактами, необходимы для правильного его рассмотрения и разрешения. Характер получаемых из консультации специалиста сведений позволяет прийти к выводу, что консультация специалиста в цивилистическом

процессе является доказательством и служит средством познания судом доказательственных фактов и фактов, имеющих процессуальное значение.

5. Установлено, что специалист в арбитражном судопроизводстве наряду со справочно-консультационной деятельностью оказывает арбитражному суду непосредственную (техническую) помощь в процессуальном статусе переводчика. При этом арбитражные суды не имеют обеспеченной процессуальным законом возможности привлечь к участию в деле специалиста для оказания непосредственной (технической) помощи в иных случаях, не связанных с осуществлением перевода. В этой связи текущее состояние арбитражного процессуального законодательства, которое, в отличие от ГПК РФ и КАС РФ, прямо не предусматривает оказание специалистом непосредственной (технической) помощи, не может быть признано удовлетворительным.

6. Доказано, что критерием разграничения судебной и внепроцессуальной экспертизы выступает наличие в первом случае связи проведенного исследования с конкретным гражданским делом, конкретным процессом. Основываясь на этом критерии, внепроцессуальную экспертизу предлагается понимать как специальное исследование, проведенное за рамками гражданского процессуального правоотношения, возникшего между судом и иными участниками процесса в связи с рассмотрением определенного гражданского дела.

7. Обосновано, что уголовная ответственность эксперта за дачу заведомо ложного заключения, предусмотренная ч. 1 ст. 305 УК РФ, не может рассматриваться в качестве гарантии достоверности заключения эксперта или фактора, повышающего его достоверность в сравнении с результатами внепроцессуальной экспертизы. Заведомая ложность представленного в суд заключения является частным случаем его недостоверности. Достоверность или недостоверность устанавливается судом в отношении каждого представленного доказательства, безотносительно предупреждения его составителя (источника) об уголовной ответственности.

Наличие установленной уголовным законом ответственности судебного эксперта за заведомо недобросовестное выполнение возложенной на него функции не оказывает влияния на обязанность суда проверить представленное заключение на предмет достоверности. Равным образом эта обязанность сохраняется у суда и при исследовании и оценке заключения внепроцессуальной экспертизы.

8. Обосновано, что заключение внепроцессуальной экспертизы не может быть квалифицировано в качестве одного из закрепленных в действующем цивилистическом процессуальном законодательстве средств доказывания. Признание таких заключений письменными доказательствами в гражданском и административном судопроизводствах основано исключительно на их письменной форме без учета особенностей формирования содержащейся в данном документе информации. Квалификация заключения внепроцессуальной экспертизы в качестве иного документа в арбитражном процессе также не может быть признана состоятельной ввиду неопределенности содержания и процессуального порядка получения такого средства доказывания. Содержательная близость с заключением эксперта в совокупности с неустранимыми различиями в процессуальном порядке получения позволяют прийти к выводу, что заключение внепроцессуальной экспертизы требует обособленного от известных законодательству средств доказывания правового регулирования.

9. Доказано, что рецензия на заключение эксперта представляет собой имеющий доказательственное значение результат справочно-консультационной деятельности сведущего лица, осуществляемой во внепроцессуальном порядке. Рассматривать рецензирование заключения эксперта и оформление результатов рецензирования в виде заключения внепроцессуальной экспертизы недопустимо ввиду наличия существенного различия между указанными видами деятельности, заключающегося в моменте, с которого сведущее лицо начинает применять специальные знания. Субъект, проводящий внепроцессуальную экспертизу, применяет свои специальные знания непосредственно в ходе осуществления специального исследования. Рецензент, в свою очередь, применяет специальные

знания уже после того, как ознакомится с содержанием заключения эксперта, излагая свою точку зрения в качестве сведущего лица.

10. Аргументировано, что правовая природа ответа на запрос Суда по интеллектуальным правам различается в зависимости от содержания такого документа. В случае, если перед адресатом запроса были поставлены вопросы правового характера, относящиеся к толкованию правовых норм или юридической квалификации определенных фактов, представленный в специализированный арбитражный суд ответ не имеет доказательственного значения, поскольку содержащаяся в нем информация не относится к сведениям о фактах. Если запрос направлен по вопросам, не касающимся толкования правовых норм или юридической квалификации определенных фактов, деятельность сведущего лица по составлению ответа с точки зрения своего содержания не отличается от справочно-консультационной деятельности специалиста. Различающийся порядок получения консультации специалиста и ответа на запрос Суда по интеллектуальным правам приводит к выводу о необходимости обособленного правового регулирования процессуальной формы такого ответа как средства доказывания в арбитражном судопроизводстве.

Теоретическая значимость исследования. Выводы диссертационного исследования способствуют развитию научных представлений о допустимых формах использования специальных знаний в доказательственной деятельности в цивилистическом процессе. Положения диссертации могут быть использованы в будущих научных исследованиях в области доказательственного права и гражданского процессуального права. Выводы работы относительно целей использования специальных знаний в цивилистическом процессе, элементов процессуальной формы заключения эксперта и консультации специалиста, а также предложения автора относительно надлежащей процессуальной формы заключения внепроцессуальной экспертизы, рецензии на заключение эксперта и ответа на зарос специализированного арбитражного суда могут послужить теоретической основой для прироста научных знаний в этой области в результате дальнейших исследований.

Практическая значимость исследования заключается в выдвинутых его автором предложениях по совершенствованию (дополнению, устранению противоречий, уточнению) действующего цивилистического процессуального законодательства. В частности, в рамках диссертационного исследования разработаны проекты статей, посвященных правовому регулированию заключения внепроцессуальной экспертизы, рецензии на заключение эксперта, ответа на запрос специализированного арбитражного суда. В случае реализации этих предложений будет решена практическая проблема доказательственного значения результатов применения специальных знаний с неопределенной правовой природой. Кроме того, выводы диссертационного исследования могут быть использованы в законотворчестве, правоприменительной практике и педагогической деятельности.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность диссертационного исследования обеспечивается примененной методологией, значительным количеством изученных научных источников, собранного эмпирического материала, системным анализом действующего законодательства. В диссертации использовано более 200 судебных актов судов общей юрисдикции, арбитражных судов и Верховного Суда РФ по гражданским делам.

Апробация результатов исследования. По отдельным выводам и положениям диссертационного исследования его автором были подготовлены доклады, прошедшие обсуждение на VII Международной научно-практической конференции молодых ученых «Тенденции развития частного права» (г. Москва, 29-30 ноября 2021 г.), Ежегодной всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и соискателей «Право и правосудие в современном мире» (г. Санкт-Петербург, 25-26 марта 2022 г.), Стратегической сессии «Представительство в материальном и процессуальном праве и доступность правосудия: преодоление барьеров и расширение возможностей» (г. Москва, 01 июня 2022 г.), круглом столе «Очная и онлайн-коммуникация в цивилистическом судопроизводстве: можно ли поставить знак равенства?» (г. Москва, 03 декабря 2022 г.), Международной научно-практической конференции «Современная

реформа цивилистического процесса: оценки и перспективы» (г. Москва, 08 апреля 2023 г.), XXIV Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и XXIV Международной научно-практической конференции Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, 24 ноября 2023 г.), Международной научно-практической конференции VII Прокопьевские чтения «Суд и правосудие: традиция, новация, практика» (г. Калининград 06 декабря 2023 г.).

По теме диссертационного исследования опубликовано десять статей, пять из которых – в научных изданиях, включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук; пять – в иных научных изданиях.

Диссертация подготовлена на кафедре гражданского и административного судопроизводства имени М.С. Шакарян ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», где рецензировалась и обсуждалась.

Структура диссертации детерминирована целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения и списка использованных источников.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, приводятся сведения о теоретической, нормативной, эмпирической и методологической основах исследования, формулируется обоснование новизны и излагаются положения, выносимые на защиту, раскрываются теоретическая и практическая значимость исследования, обосновывается степень достоверности исследования и описывается апробация его результатов, а также структура работы.

Первая глава **«Правовое регулирование существующих форм использования специальных знаний в российском цивилистическом процессе»** состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе **«Понятие, признаки и цели использования специальных знаний в цивилистическом процессе»** в первую очередь рассматриваются и оцениваются на предмет обоснованности встречающиеся в доктрине признаки понятия «специальные знания».

Диссертантом аргументируется, что знания правового характера при определенных обстоятельствах могут рассматриваться в качестве специальных.

Применение правовых знаний для установления содержания российского законодательства противоречит аксиоме jura novit curia, которая, по мнению диссертанта, в условиях непрекращающегося и стремительного роста объема источников права, а также их цифровизации и систематизации должна звучать не как «судья знает право», а как «судья может отыскать право». Не охватывается этой максимой обращение к сведущим лицам для установления наличия и содержания национальных правовых обычаев в случае, если таковые не известны суду и не зафиксированы в каких-либо общедоступных документах. Признание источником российского права новых правовых явлений, таких как: правовая доктрина, корпоративные акты, акты «мягкого права» приведет к необходимости

привлечения к участию в деле сведущих лиц для исследования природы и содержания подобных источников.

Знания в области международного и иностранного права являются специальными по своей правовой природе, поскольку требуют от познающего правовые нормы субъекта навыка толкования соответствующих норм в контексте той или иной правовой системы либо правоприменительной практики международных юрисдикционных органов, положения которых могут быть недоступны для непосредственного восприятия судом.

Применение знаний о толковании норм российского права и о надлежащей юридической квалификации фактов относится к исключительной компетенции суда и не может иметь своим результатом установление фактических обстоятельств дела, что препятствует квалификации таких знаний как специальных.

В рамках рассмотрения в качестве признака специальных знаний наличия у результатов их применения доказательственного и ориентирующего значения для суда автором сформулирован подход к пониманию термина «доказательственное значение». По мнению диссертанта, эта категория применима к содержательной составляющей понятия судебного доказательства и характеризует потенциальную возможность получения из определенной информации сведений о фактических обстоятельствах дела. В данном контексте такая информация имеет доказательственное значение, если в ней содержатся и из нее могут быть получены сведения о фактах. Однако при признании за определенным правовым явлением доказательственного значения еще не определяется надлежащая процессуальная форма такой доказательственной информации.

По результатам выявления устойчивых признаков специальных знаний автором формулируется следующее их определение: под специальными знаниями в цивилистическом процессе следует понимать имеющие научную основу профессиональные знания, умения и навыки, не относящиеся к общеизвестным и юридическим знаниям в области национального законодательства.

Проведя обзор представленных в доктрине точек зрения относительно общей цели использования специальных знаний в цивилистическом процессе, автор

диссертации констатирует безрезультатность попыток ученых выявить общую цель использования в цивилистическом процессе специальных знаний, в отличие от определения целей использования специальных знаний в конкретных процессуальных формах (судебная экспертиза, справочно-консультационная деятельность, непосредственная (техническая) помощь). Исходя из того, что преследуемые юридически значимые цели являются основанием для законодательной дифференциации форм процессуальной деятельности сведущих лиц, автором предпринимается попытка выявить общую цель использования специальных знаний через изучение конкретных целей проведения судебной экспертизы, осуществления специалистом справочно-консультационной деятельности и оказания им непосредственной (технической) помощи.

Целью судебной экспертизы является обеспечение возможности получения судом сведений о фактических обстоятельствах дела (доказательств), установить которые невозможно без проведения исследования с использованием специальных знаний.

Целью справочно-консультационной деятельности специалиста является предоставление суду в абстрактной форме или применительно к конкретным обстоятельствам дела уже известных специалисту на момент привлечения его в процесс положений науки, ремесла или искусства, которые имеют значение для решения исключительно процессуальных вопросов, возникающих в ходе рассмотрения дела, или необходимы для правильного его рассмотрения и разрешения ввиду их связи с искомыми юридическими фактами.

Получение результатов доказательственного характера при оказании непосредственной (технической) помощи не является основной целью этой формы процессуальной деятельности специалиста, что, однако, не исключает возможности получения доказательства как ее результата. Целью непосредственной (технической) помощи специалиста в цивилистическом процессе является обеспечение правильности совершения судом процессуального действия, для осуществления которого требуются специальные знания.

На основе выявленных целей использования специальных знаний в конкретных процессуальных формах автор констатирует, что использованию специальных знаний как разновидности процессуальной деятельности субъектов цивилистического процесса не присуща особая цель, позволяющая отграничить этот институт от смежных явлений, в частности от участия в деле свидетеля. Цель использования не является признаком, отражающим существо специальных знаний. В ее обособлении в качестве признака исследуемого понятия отсутствует практическая и научная необходимость. В свою очередь, знание конкретной цели использования специальных знаний в форме судебной экспертизы, справочно-консультационной деятельности специалиста и оказания суду непосредственной (технической) помощи является важным для решения вопроса о допустимости использования внепроцессуальных средств достижения этих целей.

Нормы абз. 2 ч. 1 ст. 55 ГПК РФ, ч. 2 ст. 59 КАС РФ и ч. 4 ст. 169 КАС РФ предлагается дополнить указанием на возможность использования в качестве доказательства в гражданском и административном судопроизводстве консультации специалиста, а статью 55.1 АПК РФ - положением о возможности оказания специалистом непосредственной (технической) помощи.

Во втором параграфе **«Признаки процессуальной формы заключения эксперта и консультации специалиста»** автор отмечает, что облачение информации, содержащейся в результатах судебной экспертизы и справочно-консультационной деятельности специалиста, в процессуальную форму определенного доказательства выступает средством достижения цели использования специальных знаний в соответствующей форме. В свою очередь, возможность квалификации носителей доказательственной информации в качестве заключения эксперта и консультации специалиста обусловлена соответствием признакам этих средств доказывания. Следовательно, признаки процессуальной формы заключения эксперта и консультации специалиста также выступают средствами обеспечения возможности достижения цели, в которой сведущие лица привлекаются к участию в деле при проведении судебной экспертизы или получении консультации.

Выявлено, что элементами процессуальной формы судебных доказательств в цивилистическом процессе являются:

1) источник доказательства;

2) внешняя форма доказательства (форма в узком смысле слова);

3) процессуальный порядок получения доказательства.

В системе классификации доказательств по источнику заключение эксперта и консультация специалиста относятся к личным доказательствам.

Диссертант на основе исторического анализа правового регулирования внешней процессуальной формы заключения эксперта приходит к выводу, что данное заключение должно представляться в суд исключительно в письменном виде.

Вопрос о надлежащей внешней процессуальной форме консультации специалиста предложено решить в пользу сохранения как устной, так и письменной консультации. Так, первую из указанных форм следует признать основной, поскольку именно в результате устного взаимодействия специалиста с судом и другими участниками процесса в судебном заседании сведущее лицо консультирует других участников процесса по возникшим у них в ходе рассмотрения дела вопросам. При этом, письменную форму консультации следует признать необходимой в случае, если сообщаемые специалистом суду сведения являются сложными для устного восприятия.

Процессуальный порядок получения заключения эксперта и консультации специалиста раскрывается диссертантом путем рассмотрения статуса эксперта и специалиста, процессуальных гарантий прав лиц, участвующих в деле, при назначении и проведении судебной экспертизы, получении консультации специалиста и порядка взаимодействия сведущих лиц с другими участниками процесса.

Значение заключения эксперта и консультации специалиста как предусмотренного процессуальным законодательством средства доказывания приобретает только такой результат применения специальных знаний, который

был получен в строгом соответствии со всеми указанными выше требованиями процессуальной формы.

Вторая глава **«Доказательственное значение результатов внепроцессуальной экспертизы в цивилистическом процессе»** состоит из трёх параграфов и посвящена исследованию содержания понятия «внепроцессуальная экспертиза», выделению признаков общности правовых явлений под названием «внепроцессуальная экспертиза», выявлению и рассмотрению ее видов, определению наличия у заключения внепроцессуальной экспертизы доказательственного значения и допустимости его квалификации в качестве одного из известных современному цивилистическому процессуальному законодательству средств доказывания, формулированию требований к процессуальной форме заключения внепроцессуальной экспертизы.

В первом параграфе **«Понятие и виды внепроцессуальной экспертизы»** автором формулируется критерий, позволяющий разграничивать судебную и внепроцессуальную экспертизу – наличие или отсутствие связи проведенного исследования с конкретным гражданским делом, конкретным процессом. В силу указанной связи специальное исследование является судебной экспертизой только в том судебном процессе, в рамках которого было вынесено определение о ее назначении.

Основываясь на выявленном выше критерии, внепроцессуальную экспертизу можно определить как специальное исследование, проведенное не в рамках конкретного гражданского процессуального правоотношения, возникшего между судом и иными участниками процесса в связи с рассмотрением конкретного гражданского дела.

В отличие от судебной экспертизы, представляющей собой целостное явление, характерные признаки которого так или иначе могут быть выделены посредством анализа действующего законодательства, внепроцессуальная экспертиза представляет собой собирательную категорию, которая включает в себя:

– судебную экспертизу, проведенную при рассмотрении другого гражданского дела;

– экспертизу в сфере государственного управления (ведомственную экспертизу);

– экспертизу, проводимую в ходе рассмотрения дела третейским судом;

– экспертизу, осуществленную в порядке обеспечения доказательств нотариусом;

– оценку имущества;

– экспертизу, проводимую на основании гражданско-правового договора по обращению частного лица (частно-инициативную экспертизу).

По результатам рассмотрения признаков каждого из указанных видов экспертиз автором указываются причины, позволяющие рассматривать их в составе общности под названием «внепроцессуальная экспертиза»:

1. С содержательной точки зрения порядок применения экспертами специальных знаний для проведения специального исследования не регламентируется законодательством, а значит независимо от вида экспертизы остается на усмотрение сведущего лица и осуществляется в соответствии с избранной таким лицом методикой проведения исследования.

2. Различия в основаниях назначения внепроцессуальной экспертизы не оказывают влияния на ход и порядок проведения специальных исследований одного вида.

3. Процедура проведения внепроцессуального экспертного исследования в одних случаях регламентирована схожим образом с судебной экспертизой, а в других – фактически приближена к ней исходя из целей, которые преследует заинтересованное лицо при обращении к сведущему лицу в частном порядке

На основании изложенного под внепроцессуальной экспертизой предлагается понимать специальное исследование, назначаемое и проводимое с соблюдением определенного законодательством или условиями договора порядка сведущим лицом за пределами гражданского процессуального правоотношения, в

рамках которого в последующем представляется результат такого исследования, имеющий форму письменного заключения.

При этом, предложенное понятие не распространяется на экспертизу как административную процедуру, которая предусматривается действующим законодательством в качестве единственного способа установления определенных юридических фактов (например, медико-социальная экспертиза).

Во втором параграфе **«Место результатов внепроцессуальной экспертизы в системе средств доказывания в современном цивилистическом процессе»** обосновывается, что результатами внепроцессуальных экспертиз являются заключения – документы, полученные по итогам проведения специального исследования по назначению уполномоченного или заинтересованного субъекта и служащие средством достижения преследуемой этим субъектом цели или реализации полномочий.

В результате обобщения целей проведения внепроцессуальных исследований автор приходит к выводу о наличии у заключений внепроцессуальной экспертизы доказательственного значения. Представленные в правоприменительной практике правовые позиции, в силу которых заключения внепроцессуальной экспертизы признаются недопустимыми доказательствами, основаны на попытках квалифицировать такие документы в качестве заключений эксперта. Несовпадение порядка получения заключения эксперта и заключения внепроцессуальной экспертизы свидетельствует лишь о невозможности квалификации последней в качестве заключения эксперта.

Действующее цивилистическое процессуальное законодательство позволяет рассматривать в качестве письменных доказательств в отсутствие иной специально установленной процессуальной формы любые материальные носители сведений о фактах в письменном виде. При этом характер доказательственной информации, содержащейся в таких заключениях, не отличается от сведений о фактах, находящих отражение в заключении эксперта.

Единственной причиной, по которой заключение внепроцессуальной экспертизы может быть отнесено к письменным доказательствам, является его

письменная форма, а также отсутствие иной подходящей для этого процессуальной формы. В то же время, поиск таковой является важной задачей, стоящей перед юридической наукой и практикой, поскольку придание заключениям внепроцессуальной экспертизы надлежащей процессуальной формы позволит обеспечить исследование и оценку таких средств доказывания в соответствии с особенностями их содержания.

Ввиду неопределенности процессуальной формы иных документов и материалов (ст. 89 АПК РФ) закономерно отсутствуют признаки таких средств доказывания, на соответствие которым можно было бы проверить заключения внепроцессуальной экспертизы. До уточнения правового регулирования процессуальной формы иных документов представляется, что квалификация в качестве таковых каких-либо носителей доказательственнной информации не может быть признана обоснованной.

На основании изложенного диссертант приходит к выводу, что заключение внепроцессуальной экспертизы не может быть бесспорно квалифицировано в качестве одного из представленных в действующем цивилистическом процессуальном законодательстве средств доказывания.

В третьем параграфе **«Процессуальная форма, порядок исследования и оценки результатов внепроцессуальной экспертизы в цивилистическом процессе»** автором предложено ее обособленное правовое регулирование в качестве самостоятельного средства доказывания.

Заключение внепроцессуальной экспертизы является предметным доказательством, поскольку источником доказательственной информации служит письменный документ.

При определении внешней процессуальной формы заключения внепроцессуальной экспертизы автор приходит к выводу о невозможности привлечения лица, которое провело внепроцессуальное исследование, для дачи пояснений в отношении составленного им заключения по аналогии с вызовом в суд судебного эксперта. Сведущее лицо, составившее заключение внепроцессуальной экспертизы, в случае привлечения в процесс будет иметь юридическую

заинтересованность в исходе дела, что не позволяет рассматривать его в качестве лица, содействующего осуществлению правосудия. Заинтересованность такого сведущего лица связана с существованием за пределами гражданского процессуального правоотношения, в рамках которого в суд представлено заключение внепроцессуальной экспертизы, материального правоотношения с одним из заинтересованных лиц, на которое решение суда может оказать влияние. Исходя из изложенного, заключение внепроцессуальной экспертизы как доказательство существует исключительно в виде письменного документа.

Диссертантом обосновывается, что несогласие лица, участвующего в деле, с результатами внепроцессуальной экспертизы не является безусловным основанием для назначения судебной экспертизы. Последняя в этом случае может быть проведена при наличии оснований для проведения дополнительной или повторной экспертизы.

В заключительной части параграфа автором приводится проект статьи ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, в которой предлагается закрепить требования к внешней процессуальной форме заключения внепроцессуальной экспертизы, а также порядку его получения, исследования и оценки.

В третьей главе **«Доказательственное значение результатов применения специальных знаний в формах, не связанных с проведением экспертизы»** рассматривается доказательственное значение и процессуальная форма рецензии на заключение эксперта и ответа на запрос специализированного арбитражного суда.

Первый параграф **«Рецензия на заключение эксперта как средство доказывания в современном цивилистическом процессе»** начинается с обзора представленных в правоприменительной практике подходов к наличию у рецензии доказательственного значения и ее квалификации в качестве доказательства.

Автором обосновывается позиция, что рецензия на заключение эксперта служит источником информации о наличии или об отсутствии содержательных дефектов рецензируемого заключения, которые являются юридическим фактом, устанавливаемым судом при оценке такого заключения. Информация,

содержащаяся в рецензии, может послужить основой для возникновения у суда сомнений в правильности и обоснованности заключения эксперта. Следовательно, содержащаяся в рецензии информация является сведениями о фактах, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Таким образом, рецензия на заключение эксперта выступает источником доказательственной информации, позволяющим суду установить имеющий процессуальное значение факт – достоверность заключения эксперта.

Квалификация рецензии в качестве письменного доказательства в гражданском и административном судопроизводствах и иного документа - в арбитражном, производится без учета особенностей содержания и порядка получения этого доказательства, а также характера содержащейся в данном документе доказательственной информации. Следование по пути признания рецензии на заключение эксперта письменным доказательством или иным документом не позволит законодательно установить требования к содержанию и порядку исследования такого доказательства, детерминированные его особенностями как результата применения специальных знаний.

Квалификация рецензии на заключение эксперта в качестве письменных объяснений стороны возможна только в ситуации выдачи рецензенту лицом, участвующим в деле, доверенности на представление интересов в суде. Вместе с тем, такая правовая конструкция, по мнению автора, является искусственной и не учитывает правовой природы результата рецензирования.

Распространить на рецензию правовое регулирование консультации специалиста не представляется возможным, поскольку консультация специалиста и рецензия на заключение эксперта имеют различную правовую природу и различные правовые основания формирования. Эти различия выступают неустранимым препятствием для того, чтобы рассматривать эти результаты применения сведущим лицом специальных знаний разновидностями одного средства доказывания.

Разница в применении специальных знаний рецензентом и сведущим лицом, выполняющим внепроцессуальное исследование, аналогична различиям в

процессуальной деятельности эксперта и специалиста. Она заключается в моменте, с которого начинается применение специальных знаний. Субъект, проводящий внепроцессуальную экспертизу, применяет свои специальные знания непосредственно в ходе проведения специального исследования. Рецензент, в свою очередь, применяет специальные знания уже после того, как ознакомится с содержанием заключения эксперта, излагая свою точку зрения как сведущее лицо.

На основании изложенного автор приходит к выводу, что рецензия на заключение эксперта обладает признаками самостоятельного средства доказывания, что детерминирует потребность в установлении обособленного правового регулирования ее процессуальной формы.

В заключительной части параграфа автором формулируются требования к процессуальной форме рецензии на заключение эксперта как доказательства в цивилистическом процессе и предлагается проект статьи ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, устанавливающей требования к форме, содержанию, порядку получения, исследования и оценки рецензии на заключение эксперта.

Во втором параграфе **«Правовая природа и доказательственное значение ответа на запрос специализированного арбитражного суда»** рассматриваются основания, по которым специализированный арбитражный суд может направлять запрос, сопоставляемые с основаниями для привлечения к участию в деле специалиста для дачи консультации.

Автором отмечается, что цели, преследуемые при привлечении к участию в деле специалиста для дачи консультации и при направлении запроса специализированного арбитражного суда, совпадают. При таких обстоятельствах, с точки зрения сущности деятельности сведущего лица по применению специальных знаний в рамках ответа на запрос Суда по интеллектуальным правам (далее также – СИП), он представляет собой не что иное, как дачу консультации. Исходя из этого формулируется вывод, что ответ на запрос СИП, содержащий сведения о фактических обстоятельствах, имеющих значение для дела, является источником доказательственной информации.

Подчеркивается, что направление СИП запроса по вопросам толкования правовых норм не может быть признано формой использования специальных знаний по причинам, рассмотренным в первой главе диссертации.

Необходимость обособленного правового регулирования процессуальной формы ответа на запрос специализированного арбитражного суда объясняется, в том числе, следующим:

1. Ответ на запрос СИП представляет собой сложное комплексное явление с вариативным содержанием. В зависимости от содержащейся в таком документе информации вопрос о наличии или отсутствии у него доказательственного значения решается по-разному.

2. Заинтересованные лица должны иметь обеспеченную процессуальным законодательством возможность ходатайствовать о направлении СИП запроса и предлагать свои кандидатуры адресатов запроса. Направление запроса не должно оставаться дискреционным правом СИП.

3. Ответ на запрос СИП представляет собой результат справочно-консультационной деятельности специалиста, которая осуществлялась в квази-процессуальной форме (поскольку подготовка ответа осуществляется лицом, не привлеченным к участию в деле).

В заключительной части параграфа предлагается проект статьи, устанавливающей требования к форме, содержанию и порядку исследования ответа на запрос специализированного арбитражного суда как доказательства в цивилистическом процессе.

В **заключении** автором подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы, а также научно-обоснованные предложения по изменению и дополнению действующего цивилистического процессуального законодательства нормами, регламентирующими доказательственное значение результатов применения специальных знаний с неопределенной правовой природой, обозначаются перспективы дальнейшей научной разработки темы.

Список публикаций по теме диссертационного исследования

Список публикаций в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Лукашин, А. А. О допустимости использования специальных правовых знаний в доказывании по делам, рассматриваемым в порядке арбитражного судопроизводства / А. А. Лукашин // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – Оренбург, 2024. – № 3 (61). – С. 94-99.

2. Лукашин, А. А. Заключение внепроцессуальной экспертизы в гражданском и административном судопроизводствах: письменное доказательство или самостоятельное средство доказывания? / А. А. Лукашин // Законодательство. – 2024. – № 1. – С. 43-48.

3. Лукашин, А. А. К вопросу о целесообразности онлайн-коммуникации суда с экспертом и специалистом в цивилистическом процессе / А. А. Лукашин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 10(110). – С. 200-206.

4. Лукашин, А. А. Заключение специалиста в гражданском и арбитражном судопроизводстве: доказательственное значение / А. А. Лукашин // Адвокатская практика. – 2022. – № 5. – С. 25-29.

5. Лукашин, А. А. Проблемы квалификации заключения специалиста в качестве доказательства в гражданском и арбитражном судопроизводстве / А. А. Лукашин // Адвокатская практика. – 2022. – № 6. – С. 41-45.

Публикации в иных изданиях

6. Лукашин, А. А. Конкуренция экспертных заключений в цивилистическом процессе: препятствие на пути правосудия или необходимость / А. А. Лукашин // Суд и правосудие: традиция, новация, практика. Материалы Международной научно-практической конференции «VII Прокопьевские чтения»

(Калининград, БФУ им. И. Канта, 2023 г.) : сборник статей / кол. авторов ; под общ. ред. С.В. Лонской. – Москва : РУСАЙНС, 2024. – С. 177-183.

7. Лукашин, А. А. Цели использования специальных знаний в современном цивилистическом процессе / А. А. Лукашин // Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы : сборник докладов XIII Московской юридической недели : в 4 ч. Ч. 2. – М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. – С. 77-80.

8. Лукашин, А. А. Непосредственная техническая помощь специалиста в арбитражном процессе / А. А. Лукашин // Материалы конференций Института частного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (2021-2022 гг.). – М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 24-26.

9. Лукашин, А. А. К вопросу о допустимости квалификации рецензии на заключение эксперта в качестве объяснения стороны / А. А. Лукашин // Право и правосудие в современном мире (к 100-летию Верховного Суда Российской Федерации) : сборник научных статей молодых исследователей / Под общ. ред. Я.Б. Жолобова, А.А. Дорской. – СПб. : Астерион, 2022. – С. 935-940.

10. Лукашин, А. А. Некоторые проблемы правового регулирования процессуальной деятельности специалиста / А. А. Лукашин // Адвокатская практика. – 2021. – № 6. – С. 32-35.